

УДК 81'42

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ
ЛЕКСЕМЫ «ИГРА» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА РЕБЁНКА:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ****В. В. Сальникова***Доктор филологических наук, доцент
Башкирский государственный университет
филиал
г. Бирск, Республика Башкортостан Россия***REPRESENTATION OF ASSOCIATIVE FIELD OF THE LEXEME “PLAY”
IN THE CHILD’S LINGUISTIC WORLDVIEW: COMPARATIVE ASPECT****V. V. Salnikova***Doctor of Philological Sciences, associate professor
Birsk Branch of Bashkir State University
Birsk, Bashkortostan, Russia*

Abstract. The article examines linguistic representation of the associative field of the lexeme “play” in the linguistic worldview of a child – the hero of the autobiographic stories of childhood and his contemporary living at the beginning of the XXI century. The author identifies how common the lexeme “play” is among modern children, discovers the specifics of the world perception and linguistic worldview of the children of the past and modern children and provides a comparative analysis of appropriate thematic groups. The autobiographic stories by S. T. Aksakov “Childhood Years of Bagrov-Grandson”, N. G. Garin-Mikhailovsky “Tyoma’s Childhood”, A. N. Tolstoy “Nikita’s Childhood”, V. P. Astafyev “The Last Bow” and a free associative experiment data served as material for the research.

Keywords: play; free associative experiment; associative field; stimulus word; word-response; thematic group; child’s linguistic worldview.

Данные возрастной психологии, культурологии, педагогики, социологии позволяют нам говорить о том, что игра является ведущим видом деятельности ребёнка дошкольного возраста – до 7 лет. Так, по мнению Светланы Акимовны Козловой и Татьяны Абрамовны Куликовой, «игра – это неотъемлемая часть человеческой культуры <...> игры <...> отличаются по своему содержанию не только в зависимости от исторической эпохи, но и у детей, живущих в одно время, но в разных культурных, экономических, географических условиях» [4, с. 257]. Исследования психологов и педагогов (Л. С. Выготского, Р. И. Жуковской, А. Н. Леонтьева, К. Д. Ушинского, Д. Б. Эльконина) доказывают, что игра как неотъемлемая часть жизни ребёнка не толь-

ко способствует познанию им окружающей действительности, но и готовит его к вхождению в мир взрослых, формирует социально-ролевые отношения, психологические особенности личности, мировоззрение, эстетический вкус. Современные дети в семилетнем возрасте начинают посещать школу, поэтому ведущим видом деятельности в этот период становится учебная, однако и игровая деятельность также продолжает активно присутствовать в жизни ребёнка [6].

Цель нашего исследования заключается в определении особенностей ассоциативного поля лексемы «игра» в языковой картине мира (далее – ЯКМ) детей ушедшей эпохи и современных детей посредством сопоставительного анализа соответ-

ствующих тематических групп (далее – ТГ). Нам интересно посмотреть, как изменились игры детей с течением времени, и если изменились, то насколько, в каком ракурсе и почему? Для ответа на поставленные вопросы мы обратились к анализу лексического материала, взятого из автобиографических повестей С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука», Н. Г. Гарина-Михайловского «Детство Тёмы», А. Н. Толстого «Детство Никиты», В. П. Астафьева «Последний поклон», и данных свободного ассоциативного эксперимента (далее – САЭ), «который был проведён нами в апреле 2014 г. во вторых и третьих классах средней школы № 9. г. Бирска Республики Башкортостан» [7, с. 161]. В эксперименте приняли участие 100 информантов. Мы полагаем, что такое сопоставление вполне правомерно и корректно по нескольким причинам: во-первых, мы не располагаем другими источниками, содержащими сведения о языке ребёнка ушедшей эпохи, кроме письменных документов, прежде всего художественных произведений; к тому же авторы анализируемых повестей являются представителями реалистического направления в литературе, а сам жанр автобиографии предполагает фиксацию «самонаблюдений говорящего (автора)» [5, с. 89]; во-вторых, авторы анализируемых книг являются психологами детской души, и материал, извлечённый нами из повестей, представлен в них с точки зрения ребёнка определённого возраста; в-третьих, для соблюдения чистоты эксперимента в качестве респондентов нами были выбраны дети в возрасте 8–9 лет (тот же возраст, что и у детей – героев автобиографических повестей), также живущие в небольшом провинциальном городе, а именно в Бирске. Исходя из вышесказанного, мы полагаем, что картину мира ребёнка, представленную сквозь призму картины

мира писателя, можно считать объективной, хотя и с некоторой долей условности.

Итак, результаты САЭ показали, что на слово-стимул «игра» всего получено 92 реакций, что составило 10 тематических групп [7, с. 162]. Остановимся на некоторых ТГ более подробно. Например, ТГ «**Сюжетно-ролевые игры**» достаточно разнообразно представлена в книге С. Т. Аксакова, в неё входят такие лексемы: *хозяйева, игра в гости, дочка, племянница, дети, разбойники* [1]. В повести «Детство Тёмы» имеет место следующее наименование: *играться в индейцев* [3]; в книге «Последний поклон» – *сыщики-разбойники* [2]. Данная ТГ не является частотной в ЯКМ детей XXI века, поскольку составляет 9 % всех реакций. Она включает такие лексемы, как *дочки-матери, рыбаки и рыбки, бизнес-леди*.

ТГ «**Строительные игры**» имеет место лишь в книге С. Т. Аксакова, она представлена наименованиями: *строить городки, строить церкви из чурочек, строить дома, разрушать* [1]. Данная группа менее частотна у современных детей (8 % – от общего числа всех реакций), в неё входят следующие лексемы: *лего, конструктор*.

Самой малочисленной является ТГ «**Просмотр телевизионных передач, мультфильмов**» (4 %), она имеет место только в ЯКМ детей XXI века – это закономерно, поскольку данное явление – реалия нашего времени. Данная ТГ включает такие слова-реакции: *мультфильм «Лис и Пёс»; люблю смотреть телевизор, особенно мультфильмы*.

Таким образом, результаты САЭ показали, что происходит изменение ЯКМ ребёнка: ТГ «Процесс игры», «Развлечения, забавы», «Игрушки, предметы игры» представлены в ЯКМ детей ушедшей эпохи и современных детей; ТГ «Спортивные игры» имеет место в языке героя В. Астафьева и детей XXI в.; ТГ «Имя деятеля»

встречается лишь в книге А. Н. Толстого «Детство Никиты» и включает одну лексему – *игрок* [8]; ТГ «Характеризация игры» достаточно частотна в ЯКМ героев повестей Н. Г. Гарина-Михайловского и В. Астафьева, а также их ровесников, живущих в наши дни; ТГ «Компьютерные игры», «Интеллектуальные игры», «Промосмотр телевизионных передач, мультфильмов» в ЯКМ детей – героев автобиографических повестей – не представлены.

Итак, действительно, в данном случае результаты САЭ ещё раз доказывают нам, что в языке отражаются все изменения, происходящие в обществе. Поэтому мы считаем, что изменения в предпочтениях видов игры как одного из видов деятельности, следовательно, и в ЯКМ ребёнка в дальнейшем могут привести к изменениям и в ЯКМ взрослого человека. Безусловно, данный факт напрямую связан с трансформацией потребностей в современном обществе и его развитием. Предпочтение современными детьми «Компьютерных игр» (52 %), «Интеллектуальных игр» (34 %), «Спортивных игр» (24 %) говорит о влиянии техногенного фактора. Вместе с тем необходимо подчеркнуть следующее: компьютерные игры позволяют играть ребёнку одному, в то время как основной целью игровой деятельности является общение со сверстниками, установление социальных связей, овладение устной речью. Подобные игры ограничивают возможности самовыражения ребёнка в языковом плане, обедняют его лексикон, следовательно, и возможности устного общения со сверстниками. В этом случае при выстраивании отношений с окружающим миром не происходит формирование жизненного опыта. Компьютерная игра связана преимущественно со зрительным каналом, при этом ребёнок получает готовую информацию, в силу чего творческое начало, воображение, фантазия не задействуются, мышление постепенно стано-

вится шаблонным. К тому же нужно отметить, что ребёнок ушедшей эпохи играл гораздо дольше, поскольку обучение в гимназии, школе начиналось с 10 лет, а современные дети, которые посещают учебное заведение с 7 лет, играют меньше. Об этом свидетельствует, в частности, одна из реакций респондента, которую мы отнесли к группе «Характеризация игры» – *я не играю в игры, потому что я взрослый*. Результаты САЭ свидетельствуют о том, что современный ребёнок имеет гораздо больше игрушек, его игры более разнообразны, в то время как герои автобиографических повестей в качестве игрушек используют предметы окружающего мира (*камушки, чурки, нитки, костяшки, пуговицы, орехи, кусочки дерева*), некоторые игрушки они делают самостоятельно (*лук, рогатка*). Современные педагоги и психологи советуют не приобретать ребёнку много игрушек, поскольку большое их количество способствует обесцениванию предметов, у ребёнка не формируется такое качество, как бережливость. Данное обстоятельство может привести к тому, что подобное отношение в дальнейшем будет перенесено на предметы окружающего мира и на людей: одноразовые игрушки, одноразовые отношения и т. д. Думается, что результаты нашего исследования, так или иначе, отражают изменения в ЯКМ современных детей и современного общества.

Библиографический список

1. Аксаков С. Т. Семейная хроника; Детские годы Багрова-внука / предисл. и примеч. С. Машинского. – М. : Худож. лит., 1982. – 542 с.
2. Астафьев В. Последний поклон: повесть в рассказах. – М. : Эксмо, 2010. – 800 с.
3. Гарин-Михайловский Н. Г. Детство Темы: автобиографическая повесть вступ. ст. И. Воробьевой; худож. Д. Штеренберг. – М. : Дет. лит., 2009. – 216 с.

4. Козлова С. А., Куликова Т. А. Дошкольная педагогика : учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – 4-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 416 с.
5. Николина Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы : учебное пособие. – М. : Флинта; Наука, 2002. – 424 с.
6. Сальникова В. В. Языковая репрезентация игры как ведущей деятельности ребёнка в русской автобиографической литературе (на материале произведений С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» и А. Н. Толстого «Детство Никиты») // Фундаментальные исследования. – Пенза : ИД «Академия Естествознания». – 2014. – №6. – Ч. 2. – С. 400–404.
7. Сальникова В. В. Ассоциативное поле лексемы «игра» в языковой картине мира ребёнка: динамический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2015. – № 4(46). – Ч. 2. – С. 161–163.
8. Толстой А. Н. Детство Никиты. – М. : Советская Россия, 1971. – 96 с.
3. Garin-Mihajlovskij N. G. Detstvo Temy: avtobiograficheskaja povest' vstup. st. I. Vorob'evoj; hudozh. D. Shterenberg. – М. : Det. lit., 2009. – 216 s.
4. Kozlova S. A., Kulikova T. A. Doshkol'naja pedagogika : ucheb. posobie dlja stud. sred. ped. ucheb. zavedenij. – 4-e izd., ster. – М. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2002. – 416 s.
5. Nikolina N. A. Pojetika russkoj avtobiograficheskaj prozy : uchebnoe posobie. – М. : Flinta; Nauka, 2002. – 424 s.
6. Sal'nikova V. V. Jazykovaja reprezentacija igry kak vedushhej dejatel'nosti rebjonka v russkoj avtobiograficheskaj literature (na materiale proizvedenij S. T. Aksakova «Detskie gody Bagrova-vnuka» i A. N. Tolstogo «Detstvo Nikity») // Fundamental'nye issledovanija. – Penza : ID «Akademija Estestvoznanija». – 2014. – №6. – Ch. 2. – S. 400–404.
7. Sal'nikova V. V. Associativnoe pole leksemy «igra» v jazykovoj kartine mira rebjonka: dinamicheskij aspekt // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota. – 2015. – № 4(46). – Ch. 2. – S. 161–163.
8. Tolstoj A. N. Detstvo Nikity. – М. : Sovetskaja Rossija, 1971. – 96 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Aksakov S. T. Semejnaja hronika; Detskie gody Bagrova-vnuka / predisl. i primech. S. Mashinskogo. – М. : Hudozh. lit., 1982. – 542 s.
2. Astaf'ev V. Poslednij poklon: povest' v rasskazah. – М. : Jeksmo, 2010. – 800 s.

© Сальникова В. В., 2016